

ГРИГОРЬЕВ НИКОЛАЙ БОРИСОВИЧ

кандидат психологических наук,
доцент кафедры консультативной психологии и психологии здоровья
Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы,
gnb-post@mail.ru

NIKOLAY GRIGORYEV

Cand.Sc. (Psychology), Associate Professor, Department of Counseling and Health Psychology,
St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work

УДК 316.633.5

**ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РОЛЕВОЙ ИГРЫ ДЛЯ ДИАГНОСТИКИ
И РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕФЛЕКСИИ
У СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ**

**EXPERIENCE OF USING ROLE-PLAYING GAME
FOR DIAGNOSTICS AND DEVELOPMENT OF SKILLS OF PROFESSIONAL
REFLECTION IN STUDENTS-PSYCHOLOGISTS**

Аннотация. В контексте ориентации образовательного процесса на интерактивные технологии обучения в статье анализируются возможности метода социально-ролевой игры для диагностики и формирования навыков профессиональной рефлексии у студентов-психологов. Предлагается к рассмотрению личный опыт автора в конструировании, проведении и оценке результатов ролевой игры из разряда «игр выбора», «игр на выживание». На основании эмпирических данных, полученных в ходе наблюдения за конкретной игрой, показано, как актуализация эмпатической рефлексии отдельных участников позволяет всей группе прийти к неожиданному итогу. В заключение высказываются соображения относительно дальнейшей работы с этой группой студентов по развитию их профессиональной рефлексии.

ABSTRACT. The article discusses features of social and role-playing game method for diagnostics and development of skills of professional reflection in students-psychologists in the context of the orientation of educational process on the interactive learning technologies. It is proposed to consider the author's personal experience in designing, conducting and analyzing the results of role-playing game from the category of «game selection», «survival game». Based on empirical data, collected through observation of the particular game, the author demonstrates the significant moment in which the actualization of empathic reflection of individual participants allows the entire group to come to an unexpected final result. In conclusion, the author suggests ideas for further work with this group of students to develop their professional reflection.

Ключевые слова: инновационные дидактические технологии, ролевые игры, групповая дискуссия, профессиональная рефлексия, этическая составляющая.

KEYWORDS: innovative teaching technologies, role-playing games, group discussion, professional reflection, ethical component.

Согласно концепции компетентностного подхода в построении современного образовательного процесса и новым образовательным стандартам (ФГОС ВПО), инновационные дидактические технологии предполагают интенсивное использование в преподавательской практике активных форм обучения студентов. Особое значение разработчики этой концепции придают таким интерактивным технологиям обучения, как социально-психологический тренинг и социально-ролевые игры [4]. Предполагается, что на семинарских (практических) занятиях информационная составляющая предметного знания будет дополнена знанием личностным, т. е. лично пережитым каждым учащимся

в процессе игровой (тренинговой) деятельности, — подобная дидактическая технология способствует «переводу знания в поступок».

К числу компетенций, которые должны быть интегрированы в сознании и в практической деятельности психолога, несомненно, принадлежит широкий круг знаний и умений из области профессиональной субъект-субъектной коммуникации. Такая коммуникация включает в себя не только умение слышать собеседника, воспринимать его эмпатически, аргументировать свои мысли, выражать свои чувства, но и навыки участия в групповых дискуссиях на общественно- и личностно-значимые темы, а кроме того, навыки организации

и ведения групповой работы. В представлении автора настоящей статьи, интегрировать все эти навыки и умения невозможно без формирования развитой профессиональной рефлексии. Предметом данной статьи как раз и является личный опыт диагностики и развития навыков профессиональной рефлексии. Он основан на авторской практике проведения ролевой игры с группами студентов-психологов.

Техническими методами в практике психолога часто служат различные формы моделирования реальности. В работе с группой моделируемая реальность обычно представляет собой сферу межличностных или социально-психологических отношений, а реализация модели, ее субъективное проживание группой обычно происходит в игровой форме. Спектр игровых форматов достаточно разнообразен, и классифицировать игры можно по самым разным основаниям. На психологических интернет-сайтах можно найти описания психотренинговых либо психотерапевтических игр и методические материалы по их проведению [2; 5]. Среди популярных у тренеров игр часто встречаются «игры на выживание» («Мафия», «Подводная лодка», «Воздушный шар»), а также «игры выбора» (типичная игра — «Пересадка сердца»). В играх на тему трансплантации участники выбирают единственного реципиента для пересадки донорского органа из списка потенциальных кандидатов (от четырех до десяти и более персонажей). Согласно описаниям, цели этих игр многоплановы: развитие коммуникативных навыков, умения принять сложное решение и обосновать его; осознание ценности человеческой жизни; ревизия «смысла жизни», жизненных сценариев, «ломка» поведенческих стереотипов и т. д. Иногда декларируемые цели упрощаются до необходимости прийти к «единственно правильному» решению в контексте некоторой психолого-педагогической программы обучения (развитие навыков толерантности в контексте социализации школьников либо гражданского правового сознания участников в рамках активного обучения).

Так, на сайте «Социальная сеть работников образования nsportal.ru» [1] приводится методическая разработка «деловой игры» «Трансплантация сердца» по курсу «Политика и право» для учащихся 11-х классов. *Инструкция к игре*: «Вы знаменитые кардиохирурги, работающие в центре по пересадке сердца. В настоящее время в клинике находятся несколько пациентов в состоянии средней тяжести — это означает, что они могут ждать пересадки еще две-три недели. Но есть только одно донорское сердце пригодное для пересадки каждому из пациентов. Вы — врачи должны решить, кому будет проводиться следующая операция и сформулировать критерий, по которому сделали свой выбор». Список кандидатов составляют десять пациентов клиники. Среди них «в порядке живой очереди» под № 1 стоит «девочка, 10 лет, умственно отсталая, страдает ДЦП». Далее следуют: «бизнесмен», «мать шестерых детей», «руководитель религиозной секты», «студентка», «строительный рабочий, югослав», «онколог», «заместитель министра финансов, еврей», «спортсменка, олимпийский чемпион», «милиционер, ранен во время задержания

особо опасного преступника». В качестве ориентира для формирования критерия выбора участникам предлагаются выдержки из Конституции РФ. В соответствии с основной дидактической задачей данной игры (урока) участникам следует прийти к единственно правильному решению: *«Пациент под № 1 живого списка поступления в Центр по пересадке сердца имеет право <преимущественное> на операцию (Конституция РФ, ст. 20)»*.

Эта же ролевая игра с аналогичным списком кандидатов на сайте «Фестиваль педагогических идей» [7] предлагает иной критерий для правильного выбора реципиента: *«Принятие решения должно быть основано на объективных фактах, а не социальных оценках. Врачи не имеют права ставить моральные оценки. Их выбор в данном случае будет основан на совместимости донорского органа и реципиента»*.

На других сайтах — психологических, «тренинговых» или просто развлекательных — в зависимости от декларируемых целей и задач этой ролевой игры, списочный состав пациентов может существенно отличаться от уже приведенного, а указания на «правильное» решение или на «однозначные» критерии выбора могут отсутствовать.

Поскольку предметом данной статьи является развитие навыков профессиональной рефлексии практического психолога, будем исходить из дефиниции самого понятия «рефлексия» и позаимствуем его определение из «Психологического словаря» [3]. «В сложном процессе рефлексии даны как минимум шесть позиций, характеризующих взаимное отображение субъектов: сам субъект, каков он есть в действительности; субъект, каким он видит самого себя; субъект, каким он видится другому, и те же самые три позиции, но со стороны другого субъекта...». Навык профессиональной рефлексии необходим психологу в процессе индивидуального консультирования (в диаде с клиентом), не менее важен он и в работе с тренинговой группой. Строго говоря, навык полноценной рефлексии нужен любому человеку в его социальных транзакциях, особенно когда дело касается экспертных или электро-ральных поведенческих ситуаций.

В моей модификации ролевой игры с выборами кандидата для трансплантации акцентировалось наличие существенной неопределенности предлагаемых обстоятельств. Во-первых, подчеркивалась неопределенность места действия: клиника функционирует «в некотором царстве, в некотором государстве» — т. е. не в конкретной стране с ее конкретной Конституцией. Во-вторых, трансплантируемый орган необязательно сердце, важно только, что он пригоден для спасения жизни любого человека из списка кандидатов; при этом существенно, что найти другого подходящего для операции донора крайне сложно, так что реальные шансы выжить есть лишь у одного пациента. В-третьих, играющие не назначаются на роль врачей, они последовательно выступают в трех ролях: на первом этапе игры в роли самого себя (я сам в предлагаемых игровых обстоятельствах), на втором этапе в роли эксперта (я — эксперт в составе специализированной группы экспертов) и, наконец,

в роли игрового персонажа (я — тот персонаж из заданного набора персонажей, с которым я могу себя идентифицировать).

Список пациентов так же, как и в других известных вариантах этой игры, состоит из людей, относительно личностных качеств которых ничего определенного нам неизвестно, они просто заданы некоей социальной или символической функцией:

№ 1. Молодой ученый-биохимик, близок к завершению работы над очень перспективной вакциной от рака.

№ 2. Многодетная мать, замужем.

№ 3. Президент страны.

№ 4. Обыкновенный ребенок, возраст 5 лет.

№ 5. Герой, лично спасший жизни десятков людей.

№ 6. Многодетный отец, женат.

№ 7. Террорист, за смерть которого серьезная террористическая организация обещает взорвать мегаполис ядерным зарядом.

Кроме уже сказанного, играющим известно, что порядковый номер пациента по какой-то причине ничего не означает. Ну, хотя бы потому, что «просто так случилось», или потому, что Президент в списке занимает только третью позицию, или, наконец, потому, что на первую позицию слишком настойчиво претендует № 7... Еще известно следующее обстоятельство: хирурги этой клиники отказались брать на себя ответственность за выбор пациента для трансплантации, они потребовали, чтобы решение было принято всеми гражданами путем референдума.

Теперь опишем ход игры и ее результаты в конкретной группе студентов-психологов старшего курса СПбГИПСР. В этой игре приняли участие 33 студента.

Первый этап игры. Студенты участвуют в «референдуме», совершая индивидуальный выбор по своему собственному усмотрению. В письменной форме они указывают номер пациента, которому дарят жизнь, и записывают аргументацию, на которой основан их выбор.

Распределение результатов выбора по числу голосов за каждого кандидата:

№ 1. Молодой Ученый — 17 голосов.

№ 2. Многодетная Мать — 1 голос.

№ 3. Президент Страны — 5 голосов.

№ 4. Обыкновенный Ребенок — 6 голосов.

№ 5. Герой — 1 голос.

№ 6. Многодетный Отец — 0 голосов.

№ 7. Террорист — 3 голоса.

Таким образом, в соответствии с электорально-демократическим большинством голосов (более 50% от числа проголосовавших), выжившим в данной ситуации «счастливым» можно было бы признать Молодого Ученого.

Аргументация этого выбора студентами сводилась к следующим положениям: «Ученый может спасти очень много людей. Каждый год в мире от рака умирает более 7,5 млн человек, а этот Ученый, возможно, разработал вакцину. Кроме того, он еще может сделать множество открытий».

Второе место в рейтинге (18,2% голосов) занял Обыкновенный Ребенок.

Основной аргумент: «Он еще совсем маленький, пусть поживет».

Третье место у Президента (15,2% голосов).

Обоснования следующие: «Сейчас все держится на Президенте. Страна без лидера может просто развалиться. Очень важно обеспечить целостность страны и государства».

Четвертое место у Террориста (9,1% голосов).

Аргумент в пользу такого выбора: «Взрыв может погубить людей в мегаполисе, нельзя рисковать столькими жизнями».

Второй этап игры. Под тем предлогом, что «всенародный референдум» займет слишком много времени, объявляется, что было принято решение определить кандидатуру с помощью групп экспертов. Таких групп четыре: 1) «Психологи»; 2) «Журналисты»; 3) «Социальные работники»; 4) «Представители общественности».

Студентам предложено стать этими экспертами и разделиться на примерно равные по количеству участников группы. После групповой дискуссии с учетом своего предварительного выбора они должны остановиться на какой-то одной кандидатуре, приняв и аргументировав решение консенсусом.

Предварительный итог второго этапа:

1. «Психологи» утвердили кандидатуру Молодого Ученого (всего экспертов в группе было девять, за эту же кандидатуру на первом этапе голосовали шестеро из них).

2. «Журналисты» выбрали Молодого Ученого (восемь экспертов, за Ученого на первом этапе голосовало четверо).

3. «Социальные работники» были за Обыкновенного Ребенка (восемь экспертов, за Ребенка же на первом этапе голосовали трое из них).

4. «Представители общественности» отдали предпочтение Молодому Ученому (восемь экспертов, за Ученого на первом этапе было пятеро).

Далее на этом же этапе из представителей от каждой группы (в статусе лидеров) была образована малая группа экспертов, которая посредством публичной дискуссии должна была принять (так же — консенсусом) окончательное решение по кандидатуре. В ходе дискуссии звучали практически те же, т.е. уже приведенные выше, аргументы. Следует отметить, что в группе лидеров обсуждались и другие варианты решений, поскольку, например, вопрос угрозы со стороны террористов все-таки напрягал часть участников. Лидеры, однако, нашли убедительный аргумент, который большинству знаком по реальным событиям: «Идти на уступки террористам категорически нельзя, это приведет к еще более тяжелым последствиям».

Таким образом, при столь явном перевесе голосов и мнений в пользу Молодого Ученого исход игры виделся вполне очевидным. И тем не менее окончательное решение, принятое консенсусом лидеров, оказалось неожиданным...

Окончательный итог второго этапа:

Лидеры решили подарить жизнь Обыкновенному Ребенку. Переломным моментом для такого поворота событий послужило предложение отрелексировать гипотетическую ситуацию, которая

является содержанием третьего, заключительного, этапа игры.

Третий этап игры. Студентам предлагается представить себя в роли того персонажа, в пользу которого они голосовали на первом этапе игры (или любого другого персонажа, кроме Ребенка). Предлагаемые обстоятельства: этому персонажу выпал счастливый жребий, он признан самым достойным кандидатом и единственным из всех пациентов будет жить дальше. Перед выпиской из клиники ему надо зайти в палату к Ребенку и попрощаться с ним. Ответ на вопрос «Что я ему скажу?» студентам предлагается дать в письменной форме.

Результат этого этапа:

В ответах (нарративах) 15 человек (из 33) можно идентифицировать эмпатическую составляющую рефлексии и явную или хотя бы подразумеваемую аргументацию, основанную на соображениях и чувствах этического порядка. Здесь я имею в виду ту этику «слезинки ребенка», которая была озвучена персонажем Ф.М. Достоевского Иваном Карамазовым в романе «Братья Карамазовы». В чисто арифметическом выражении нарративов такого типа оказалось всего лишь 45,5% от всего состава участников.

Нарративы остальных участников можно разделить на следующие категории (в зависимости от степени их «бодрости», «оптимизма» и степени неадекватности):

1. Констатация факта: Прости, но выбрали меня.
2. Оптимизм: Спасибо тебе, что я буду жить!
3. Оптимизм и бодрость: Выбрали меня (Меня выбрали!..)
4. Неадекватность: Привет, малыш! Ты догадываешься, зачем я пришел? Я скоро уйду отсюда, так уж сложилось...

Анализ игры по результатам ее проведения. Предваряющие соображения. Рефлексия должна, конечно, распространяться и на саму деятельность психолога; в данном случае — на игру, в которой он добровольно или по принуждению принимает участие. Хотя психологическая тренинговая игра в какой-то степени моделирует жизненную реальность, нельзя все-таки не заметить, что предлагаемые обстоятельства игры фантастичны. Мало того, что в числе «обычных» пациентов фигурирует Президент Страны, там еще активно участвуют и террористы с «ядерным чемоданчиком». При этом играющим не предоставлено никакой информации объективного характера: что предпринимают власти и спецслужбы этой страны в такой ситуации, какими дополнительными средствами можно располагать в данных обстоятельствах, чтобы разрешить кризисную ситуацию, кто, наконец, виноват в том, что такая ситуация имеет место: бог? президент? общество? цивилизация?.. Кроме того, нам совершенно неизвестны личностные характеристики пациентов, которые в ту или иную сторону могли бы повлиять на наш выбор. Мы даже не знаем законов, ценностей, нравов и обычаев, принятых в данном гипотетическом царстве-государстве. Так чем же мы можем руководствоваться, аргументируя

наш выбор в пользу того или иного пациента? При отсутствии достаточных рациональных оснований мы, по-видимому, можем прибегнуть к менее рациональным и даже совсем иррациональным, например, к различного рода эмоциям, чувствам, к личной интуиции, соображениям той этики, которой лично мы склонны руководствоваться без объявления обоснований. Кстате, что такое этика? Согласно Аристотелю, предметом этики является свойство души действовать сообразно добродетелям. Однако современные общечеловеческие добродетели или ценности с однозначностью не определены, хотя к ним часто апеллируют в спорах и дискуссиях. В списке, скажем, «европейских» ценностей наравне со свободой, демократией, парламентаризмом и тому подобным фигурирует «приоритет прав человека, суверенитета личности над государственным суверенитетом». Коммунистическая этика, напротив, отстаивает приоритет государства (класса, партии) над правами личности. Да, апелляция к какой-то одной этической системе для достижения консенсуса вряд ли возможна в некоторых ситуациях, ведь никакого безупречного определения «добродетели» и «правильной этики» у нас нет, существуют лишь разнообразные и конкурирующие между собой системы ценностных и этических представлений: античные системы, христианская и другие религиозно-этические системы, этика эвдемонизма, этика утилитаризма, коммунистическая этика; наконец, медицинская этика и биоэтика с их актуальной сегодня проблемой эвтаназии [6]. Но вместе с тем и даже именно поэтому так важна способность человека к полноценной рефлексии, включающей в себя и рациональную, и чувственную, и этическую составляющие. Чем полнее и качественнее наша рефлексия, тем лучше мы видим ситуацию и тем более готовы нести ответственность за принятые нами решения.

Анализ нарратива студентов в роли персонажей, в пользу которых они голосовали, т.е. их слов, обращенных к Ребенку, сказанных в том случае, если персонажу выпало «жить дальше», а Ребенку — остаться среди обреченных, в чисто арифметическом выражении выглядит так:

- только два человека из 33 уступили свое место «счастливчика» обреченному Ребенку и нашли для этого подходящие слова: «Я отдаю свой шанс тебе. Живи, радуйся и будь достойным человеком»; «От лица любого кандидата я бы отдала жизнь Ребенку»;

- только пять человек отрефлексировали ситуацию таким образом, что не смогли найти никаких слов, которые могли бы сойти за что-то уместное: «Я не могу найти нужных слов...»;

- восемь человек обратились к Ребенку с отчетливым чувством вины: «Прости, если бы я мог выбирать, я бы выбрал тебя»; «Так вышло, что выбрали меня, хотя, будь у меня выбор, я отдал бы свое место тебе». По-видимому, недостаточная полнота рефлексии не позволила этим участникам осознать, что на самом деле выбор у них был.

Вполне возможно, что некоторые нарративы этой группы отражают осознанные убеждения их авторов, что их выбор линии поведения (поступка)

как-то этически обоснован, и что авторы готовы нести за него ответственность. И вероятно, в каком-то ином, более реалистичном, контексте жизни эти авторы будут правы и найдут поддержку и одобрение со стороны общества. Однако совершенно очевидно, что в контексте данной ролевой игры авторам этих нарративов просто не хватило навыка профессиональной рефлексии. Они не учли всех обстоятельств контекста игры, который в силу своей неопределенности предоставлял более широкий спектр возможностей для выбора линии поведения. В частности, вовсе не обязательно на месте условного президента условной страны представлять себя в образе именно нашего президента. Но даже если встать эмпатически на эту сторону... не стоит считать, что тому не придет в голову «уйти красиво», подарив жизнь Ребенку. Равно как и несправедливо отказывать в благородстве души Молодому Ученому (к тому же он мог успеть передать нарабатанные материалы своим коллегам). И так далее.

Говоря о других не использованных студентами в этой игре ресурсах, нельзя не отметить довольно слабый навык ведения групповых дискуссий. Дискуссии большей частью быстро переходили в формат спора и затрудняли как обмен информацией, так и генерацию креатива.

На мой взгляд, собранный в игре материал представляет собой ценную и содержательную базу для дальнейшей работы преподавателя с этой группой студентов по развитию у них навыков профессиональной рефлексии и коммуникации. Кроме того, он может стать хорошей основой и для дидактической формы «Самостоятельная работа», в которой студенту следует проанализировать пережитый в ходе игры опыт, чтобы выполнить ряд заданий. Например:

- «На основе материала ролевой игры проанализируйте групповую динамику в своей группе экспертов и в группе лидеров. Найдите сходства и различия в динамике групп. Аргументируйте свои выводы»;
- «Проанализируйте собственную внутриличностную динамику (мысли, чувства, переживания) по ходу всей игры»;
- «Отрефлексируйте и сформулируйте этические принципы, которыми руководствовался избранный вами персонаж в его контакте с Ребенком».

В завершение хотелось бы вспомнить еще один опыт той же игры, тогда дискуссия носила более зрелый характер. Та группа участников была совсем маленькой — всего три человека, поэтому процесс дискуссии можно передать в почти протокольном формате. Диктофонной записи я не вел, ход игры привожу по памяти, заботясь не столько о передаче букв дискуссии, сколько ее духа.

Однажды я безуспешно ловил попутку на лесной трассе. До электрички мне было не так чтобы далеко, но шел дождь. Желаящих подобрать одинокого грибника не находилось. Я уже махнул рукой на затею с автостопом, когда кто-то остановился. Не рядом и словно бы с большой неохотой. «Да, мы в город. Садитесь, подвезем. Нет, вы сюда, а я на заднем устроюсь, если Дина ноги уберет. Давай, Динара, хватит дрыхнуть, ехать надо!..»

В машине было трое, всем около тридцати или чуть больше. Девушка за рулем, парень, который уступил мне свое место, и Динара, явно недовольная тем, что ее потревожили. Все трое что-то вроде менеджеров фирмы, поставляющей инженерное оборудование. Возвращались из командировки в провинциальный филиал, где разруливали какой-то производственный конфликт. Менеджеры с техническим уклоном.

— Почему вы все-таки остановились? — немного освоившись, спросил я.

— А что, не надо было? — откликнулась девушка за рулем и посмотрела на меня с приветливой улыбкой.

— Да нет, просто приятно поражен вашей отзывчивостью. Я уже и не надеялся.

Остальные двое промолчали. Девушка за рулем назвалась Таней. Потом парень сказал, что он Сергей и что если бы за рулем был он, то мне могло бы и не повезти. Он вообще редко кого подбирает, имел неприятный опыт.

— А симпатичную девушку? — поинтересовался я.

— Это между нами? — находчиво уклонился от ответа Сергей.

— Строго конфиденциально, — подтвердил я.

— Вы следователь? — раздраженно поинтересовалась Динара.

— Не совсем, — признался я. — Психолог.

— Во как!.. — хмыкнул Сергей и стал вдруг рассказывать про то, как они, менеджеры, хотя и технично по образованию, грамотно разрешили производственный конфликт.

Тема конфликтологии их всех, видимо, занимала, и минут сорок мы провели в оживленной беседе на эту гуманитарную тему. Потом Динара сказала, что психология в принципе, наверное, нужна, а вот тренинги она терпеть не может. Она как-то посетила — сидят кружком, как дети малые, и в ладоши хлопают. Глупые игры какие-то. Дурь, короче.

Тогда я предложил им сыграть в выборы пациента. Они выслушали инструкцию и согласились попробовать.

СЕРГЕЙ (*нетерпеливо*). Ну, давайте, погнали!..

ДИНАРА. Давай, Таня, начинай!

ТАНЯ. Ну... я не знаю, может, лучше ты?

ДИНАРА. Да ладно, какая разница. Кого ты выбрала?

ТАНЯ (*неуверенно*). Я в сомнениях... Обыкновенного Ребенка. А вы?

СЕРГЕЙ: Биохимика, 100%! Ну, Врача, который вакцину, кого же еще.

ДИНАРА (*очень уверенно, веско*). Я — Террориста.

СЕРГЕЙ. Та-ак... У всех свое. Интересно. Будем конфликтовать?

ДИНАРА. Договоримся, не переживай. Почему Ребенка-то?

ТАНЯ. Ну-у... он же еще маленький. Жалко, пусть бы еще пожил.

ДИНАРА. Спасем одного маленького ребенка, да? А в мегаполисе их сколько, детей этих?

И вообще народу? У нас в Питере где-то уже под 8 миллионов. А в Москве, прикинь.

ТАНЯ. Ну, я не знаю... Террориста спасать мне чего-то совсем не хочется.

СЕРГЕЙ. Согласен! Спасать Террориста — глупо. Если уж они действительно такие крутые, они все равно взорвут. Не сегодня — так завтра, не там — так тут, по-любому. А если спасем Ученого... Ты представляешь, сколько в мире сейчас больных раком? Миллионов 50, типа того, я где-то читал. Всё, Тань, давай, дружно голосуем за Биохимику!

ДИНАРА (*уточняет у психолога*). С вакциной ведь еще не 100%, правильно?.. Ну вот, даже если получится, то в перспективе, и это еще неизвестно. А террористы ждать не будут, они же на нервах, так?

СЕРГЕЙ. Может, они блефуют? (*Психологу*.) Точно ведь неизвестно — есть у них ядерная бомба или нет?.. Ну вот, это только с их слов, а как на самом деле, мы не знаем. Так что тоже фифти-фифти.

ДИНАРА. Да, точно не известно. Но посчитать-то мы можем? Спасти 20 миллионов прямо сейчас или 50 — в далеком светлом будущем? По-моему, ответ очевиден.

СЕРГЕЙ. Ошибка в расчетах. Если бомба у них есть, то она небольшой мощности. Это даже не Хиросима. В Хиросиме, я где-то читал, погибло не больше сотни тысяч. Тысяч сто и 50 миллионов — прикинь разницу! И кстати, с террористами вообще нельзя договариваться, это даже дети знают.

ДИНАРА. Да ладно, в новостях про террористов чуть не каждый день. И всегда с ними ведут переговоры. Всегда.

ТАНЯ. Это если у них заложники.

ДИНАРА. Не обязательно. Я по телеку видела: вызвали отца, он уговорил. Там вроде два брата только было, один совсем мальчишка.

СЕРГЕЙ. Угу. Родителей вызвали. В школу, к директору. Детский сад!

ТАНЯ. Ну, в общем, вы решайте, как хотите, а я для себя уже решила.

ДИНАРА (*Сергею*). Значит, ведем переговоры, тянем время, что-то даже обещаем, торгуемся. А для спецов это шанс, может, успеют поймать и обезвредить.

СЕРГЕЙ. А если не успеют?

ДИНАРА. Если не успеют... тогда придется спасать жизнь Террористу. И тем самым спасти очень много людей. Это же понятно?

ТАНЯ. Нет. Мне не понятно. Спасать надо Ребенка.

ДИНАРА. Да почему Ребенка-то? Почему не Врача хотя бы!

СЕРГЕЙ. Правильно, спасаем Врача, я согласен!

ТАНЯ. Я не знаю, почему. Просто так чувствую. И, кстати, Врач — он ведь не один над вакциной работает. Там же, наверное, какой-то коллектив, научная лаборатория или даже целый институт. (*Психологу*.) Коллеги ведь в курсе, значит, они продолжают работу, правильно?

ПСИХОЛОГ. Не знаю. Про коллег в задаче ничего не сказано.

ТАНЯ. Ну конечно, они продолжат! И этот Ребенок тоже может что-нибудь открыть. Когда-нибудь в будущем. Мы же этого не знаем.

ДИНАРА. Будущего не бывает без настоящего, а настоящее у нас под большим вопросом. Сегодня спасем одного ребенка и завтра потеряем миллионы жизней.

СЕРГЕЙ. Не миллионы. Не может у них быть такой мощной бомбы. Даже в Хиросиме очень многие выжили. А вакцина от рака реально спасет жизнь миллионам. Не понимаю, что тут еще надо доказывать. Цифры говорят сами за себя. Давай, Татьяна, присоединяйся! Голосуем за Врача, да?

ТАНЯ. Нет. И Террориста я тоже спасать не буду. Я даже разговаривать с ними не буду. Им нельзя верить!

ДИНАРА. Таня, я сама мать, я тебя понимаю. И я знаю, что террористам нельзя верить. Но я же не говорю «уступить», я говорю: надо до последнего тянуть время, чтобы использовать все шансы...

ТАНЯ. Долго тянуть не получится. Сама же говоришь, они «на нервах». И сердце или что там... Тоже надо быстро, пока срок годности... (*Умолкает, потом останавливает машину*.)

СЕРГЕЙ. Ты чего, Таня?

ТАНЯ. Ничего. Я выйду. Мне подумать надо. Я тут не могу сосредоточиться. Вы мне мешаете! (*Ищет сигареты, берет плац и выходит из машины*.)

СЕРГЕЙ. Наша Таня громко плачет... Или мне показалось?

ДИНАРА. Ну, вы вообще! Вы оба!

СЕРГЕЙ. Ага, еще ты заплачь. Что такое? И ты тоже?.. (*Психологу*.) Очень мило, да?

Психолог молча пожимает плечами. Что, мол, тут такого! Ну, плачут... Женщины, чувства у них.

СЕРГЕЙ. Слушай, а ведь ты права! Я как-то не въехал сразу. Можно тянуть время, причем достаточно долго, практически сколько надо.

ДИНАРА. Это как?

СЕРГЕЙ. Элементарно. Накачиваем Террориста препаратами, вводим в искусственную кому, так? Подключаем к нему аппараты, трубки там всякие. Типа боремся за его жизнь как только можем. А этому парню быстренько пересаживаем орган, и пусть он работает над вакциной. Лабораторию оборудуем прямо там, в клинике. Я прав?

ДИНАРА. А террористы? Думаешь, они поведутся?

СЕРГЕЙ. Мы же объясним ситуацию: орган плохо приживается, нужно время, врачи, лучшие профессора работают, придется подождать, ребята. А тем временем спецслужбы тоже работают. Соглашайся, это точно работает!

ДИНАРА. Нет. Они не поверят.

СЕРГЕЙ. Почему?

ДИНАРА. Ты бы поверил?

СЕРГЕЙ. Я?.. Ну, вообще-то... Даже не знаю, зависит от их интеллекта как бы.

ДИНАРА. Если это серьезная организация — они найдут способ проверить. И что тогда?

СЕРГЕЙ. Тогда?.. Тогда, тогда... Подожди, сейчас соображу.

ДИНАРА (*оборачиваясь, ищет взглядом Татьяну*). Куда она делась-то?..

СЕРГЕЙ (*тоже оборачивается*). Да курит она. Вон за той березой. Короче, идея такая. Время мы тянем, но недолго, ну чтобы они не прочухали. Этого мужика реанимируем, опять накачиваем препаратами, только уже стимуляторами. И сдаем террористам. Живого. Пусть забирают. Операция сделана, условие выполнено, так? Теперь если он помрет, то это уже ваши проблемы. Прокатит?

ДИНАРА. Нет. (*Психологу*.) Он ведь по-настоящему больной?

ПСИХОЛОГ. Ну да, такой же пациент, как и все остальные, других сведений у меня нет.

ДИНАРА. Тогда не получится, больной не выдержит. Даже если выдержит, у них, что, врача своего нет? Осмотрят: шва нет, операции не было. Получим ядерный бабах...

СЕРГЕЙ. И что нам мешает сделать ему шов? Кстати, мы не только шов, мы туда еще и маячок зашьем! Потом отследим его по *GPS* и всю компашку накроем! Так годится?

ДИНАРА. Надо подумать... Блин, когда уже этот дождь кончится!.. Обмануть их — это, конечно, вариант. Но они ведь тоже не дураки. Кто такие задачи придумывает? Все так неконкретно, ничего просчитать невозможно!.. О, Танька бежит.

ТАНЯ (*заметно повеселевшая, усаживается на свое место и торжественно объявляет*). Я поняла, что надо делать! Мы их обманем!..

СЕРГЕЙ. Бинго!

ДИНАРА. Татьяна, ты телепат. Я давно подозревала.

ТАНЯ. Что, вы тоже? А как?..

Таня выслушивает их план и отрицательно мотает головой.

СЕРГЕЙ. Ну что опять?!

ТАНЯ. Если мы пойдем на уступки, они потребуют доказательств, придется уступать дальше. Могут потребовать, чтобы операцию делали под камеру, в прямом эфире.

СЕРГЕЙ. Да без вопросов, так даже лучше. Пусть смотрят по телеку. Все как бы по-честному. Делаем разрез, раскрываем. Крупный план: старую запчасть удаляем, новую устанавливаем. Зашиваем. Через пару дней можете забирать. Не хотите ждать? Пожалуйста, можем прямо сейчас — получите и распишитесь!

ТАНЯ. То есть вы уже договорились спасти Террориста?!

ДИНАРА (*с некоторым сомнением смотрит на Сергея*). Ну да, так получается. А что нам остается?

СЕРГЕЙ. Не-а!.. Спасаем Ученого. Как? Элементарно, Ватсон. Комбинированная съемка, всё как в Голливуде. Оперировать сразу двоих. Общим планом показываем Террориста, крупным — Биохимика. По телеку они видят только одну операцию, а на самом деле их две. Могут еще раз объяснить, если кто не понял.

ТАНЯ. Я поняла про комбинированную съемку, но оперировать надо все-таки Ребенка.

СЕРГЕЙ. Таня, я бы в принципе не возражал, но не получится. Ученый и Террорист — взрослые

мужики, там как-то можно обмануть, а снимать операцию на Ребенке — фокус не получится, как ни снимай, там размеры другие.

ДИНАРА. Да, это факт, к сожалению. Таня, я тебя понимаю, и мне тоже жалко. Но тут уж, согласись, придется чем-то жертвовать.

ТАНЯ (*хватается за голову*). Ну не Ребенком же!..

ДИНАРА. Хорошо, твой-то план в чем состоит?

ТАНЯ. Значит, так. Первое. Объявляем, что Ребенка перевели в детскую больницу. У него резко ухудшилось состояние здоровья, он же еще совсем маленький! Короче, оперировать его теперь нельзя, он в реанимации. На самом деле ему там делают операцию, и он спокойно живет дальше. Второе...

СЕРГЕЙ. То есть ты отдала донорский орган Ребенку?

ТАНЯ. Да, но террористы об этом не знают. Орган можно подменить чем-то другим. Второе. Обращаемся к Президенту...

ПСИХОЛОГ. Исключено. Он теперь просто пациент, его нельзя волновать.

ТАНЯ. Ладно, тогда к его заместителю... ну, кто-то же его замещает, пока он в больнице?

ДИНАРА. Допустим... Обращаешься, значит, ты к властям — и что?

ТАНЯ. Не я, а мы — типа эксперты. И говорим: «Дорогие власти!.. Так, мол, и так, донорского органа у нас больше нет. Зато у вас есть все необходимое: полномочия, деньги, спецслужбы... Займитесь этой проблемой сами, и если не справитесь, то...»

СЕРГЕЙ. ... пусть вам будет стыдно?

ТАНЯ. ... то мы вас больше не выберем. (*Психологу*.) Мы же имеем такое право?

ПСИХОЛОГ. Видите ли, Татьяна. Я этого не знаю. В задаче конкретное государство никак не определено...

ДИНАРА. Да у вас там вообще ничего не определено!

ПСИХОЛОГ. Согласен. Но за одним исключением: решение определенно должны принять только вы сами. Нельзя позвать на помощь золотую рыбку. Да, и кстати, у вас осталось очень мало времени. Если не успеете договориться, то донорский орган пропадет, а пациенты погибнут.

СЕРГЕЙ. Сколько у вас осталось?

ПСИХОЛОГ (*смотрит на стрелки своих часов*). У вас осталось... не больше пары минут.

ДИНАРА. Бли-и-ин, мы не успеем...

СЕРГЕЙ (*Динаре*). Почему? Ты же почти уже согласилась: комбинированные съемки и Ученый, да?

ДИНАРА. Соблазнительно, но слишком большой риск, что не прокатит. Лучше синица в руке. Оперировать Террориста и, да, имплантируем маячок, это ты хорошо придумал.

СЕРГЕЙ. Тогда как Татьяна решит. (*Тане*.) Давай, Татьяна, теперь все в твоих руках! Ученый или Террорист? Только быстро, время уходит!

ТАНЯ. Тогда спасем Героя... А он откажется в пользу Ребенка!

СЕРГЕЙ. А если не откажется?

ТАНЯ. Тогда он не герой!

ДИНАРА. Таня, мы же не можем решить это за него. (Психологу.) Сколько осталось?

ПСИХОЛОГ. У вас осталось 15 секунд.

ДИНАРА. Террорист? Ученый? Кто?..

ТАНЯ. Ребенок!

Продолжительная пауза.

ТАНЯ (*пристегивается ремнем, поворачивает ключ зажигания и смотрит на психолога почти с неприязнью*). Зря я тогда остановилась.

СЕРГЕЙ. А ведь мы тебе говорили!

ДИНАРА: Блин, выспаться я хотела. Ну и как теперь засну?..

Мне кажется, результат этого опыта ничуть не хуже опыта, описанного раньше. Да, к согласию менеджеры не пришли. В отличие

от студентов-психологов. Но в группе менеджеров дискуссия была дальше от банального спора, в ней использовалась более осознанная аргументация, затрагивались более глубокие чувства. Ведь цель дискуссии — не достижение превосходства над оппонентами. И численный перевес голосов здесь не является критерием истины. Обсуждаемая проблема может быть слишком сложна для нашего понимания, она может далеко выходить за рамки обыденной логики, превышать уровень нашей компетенции или душевной толерантности. Тогда консенсус даже нежелателен, честнее будет просто зафиксировать его отсутствие. Это тоже результат, и смысл его в том, что каждый, кто внес вклад в такой результат, получает ценный материал для развития своей рефлексии.

1. Деловая игра по праву «Трансплантация сердца» [Электронный ресурс] // Социальная сеть работников образования nsportal.ru [Сайт]. Режим доступа: <http://nsportal.ru/shkola/pravo/library/2011/12/13/delovaya-igra-po-pravu-transplantatsiya-serdtsa> (дата обращения: 15.10.2015).
2. Евплова Е. В. Как развить коммуникативные навыки у студентов? // Актуальные проблемы педагогики и психологии. 2014. № 1. С. 41–45.
3. Кондаков И. М. Психологический словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://psychology.net.ru/dictionaries/psy.html?word=820> (дата обращения: 15.10.2015).
4. Пашковская И. Н., Королева Н. И. Разработка и внедрение инновационных образовательных технологий в образовательный процесс при введении в действие новых ФГОС ВПО. Методические рекомендации для профессорско-преподавательского состава. СПб.: Изд-во СПбГУЭС, 2011. 103 с.
5. Психологические упражнения для тренингов [Электронный ресурс] // trepsy.net [Сайт]. Режим доступа: <http://www.trepsy.net/world/?stat=2> (дата обращения: 15.10.2015).
6. Семенов В. Е. Эвтаназия как тема для биоэтического дискурса // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2015. Вып. 1, т. 23. С. 126–135.
7. Фестиваль педагогических идей. Тренинг для подростков, упражнение № 2 «Пересадка сердца» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/595348/> (дата обращения: 15.10.2015).

References

1. *Delovaya igra po pravu «Transplantatsiya serdtsa»* [Business game in law «Heart transplantation»] (in Russian). Available at: <http://nsportal.ru/shkola/pravo/library/2011/12/13/delovaya-igra-po-pravu-transplantatsiya-serdtsa> (accessed 15.10.2015).
2. Yevplova Ye. V. *Kak razvit kommunikativnye navyki u studentov?* [How to develop communication skills in students?]. *Aktualnye problemy pedagogiki i psikhologii — Current Problems of Pedagogy and Psychology*, 2014, 1 (1), pp. 41–45 (in Russian).
3. Kondakov I. M. *Psikhologicheskiy slovar* [Psychological dictionary] (in Russian). Available at: <http://psychology.net.ru/dictionaries/psy.html?word=820> (accessed 15.10.2015).
4. Pashkovskaya I. N., Koroleva N. I. *Razrabotka i vnedreniye innovatsionnykh obrazovatelnykh tekhnologiy v obrazovatelnyy protses pri vvedenii v deystviye novykh FGOS VPO. Metodicheskiye rekomendatsii dlya professorsko-prepodavatel'skogo sostava* [Development and implementation of innovative educational technologies in educational process in terms of introduction of the new Federal State Educational Standards of Higher Professional Education. Guidelines for faculty]. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Service and Economics Publ., 2011. 103 p. (In Russian).
5. *Psikhologicheskiye upravneniya dlya treningov* [Psychological exercises for trainings] (in Russian). Available at: <http://www.trepsy.net/world/?stat=2> (accessed 15.10.2015).
6. Semenov V. Ye. *Evtanaziya kak tema dlya bioeticheskogo diskursa* [Euthanasia as a theme for bioethical discourse]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psikhologii i sotsialnoy raboty — Scientific Notes Journal of St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work*, 2015, 1 (23), pp. 126–135 (in Russian).
7. *Festival pedagogicheskikh idey. Trening dlya podrostkov, upravneniye № 2 «Peresadka serdtsa»* [The festival of pedagogical ideas. Training for teenagers, exercise No. 2] (in Russian). Available at: <http://festival.1september.ru/articles/595348/> (accessed 15.10.2015).